Я.А. Кузнецова*

БРАЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ В 1990−2000-Е ГОДЫ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-22
УДК 314.5:94(571.1/.5)"199/200"

Выходные данные для цитирования:
Кузнецова Я.А. Брачное поведение населения сибирских регионов в 1990−2000-е годы: демографический аспект // Исторический курьер. 2026. № 5 (49). С. 270−285. URL: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-22.pdf

Ya.A. Kuznetsova*

MARITAL BEHAVIOR IN THE SIBERIAN REGIONS IN THE 1990S−2000S: THE DEMOGRAPHIC DIMENSION**

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-22

How to cite:
Kuznetsova Ya.A. Marital Behavior in the Siberian Regions in the 1990s−2000s: The Demographic Dimension // Historical Courier, 2026, No. 5 (49), pp. 270−285. [Available online: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-22.pdf]

Abstract. The article examines the changes in the marital behavior of the population in Siberian regions during the 1990s and 2000s and based on the data from the official population censuses of 1989, 2002, and 2010 and the current vital statistics. The analysis of major demographic trends indicates that the marital structure − as one of the most critical elements of family formation, during this period was shaped by a combination of nationwide social, economic and demographic crises, structural demographic shifts across the generations, and also region-specific migratory and urbanization processes. The population declines in these regions, driven by negative natural growth and a massive outflow of people from depressed northern areas in the 1990s, was partially offset by an influx of Russian-speaking migrants into the West Siberia and the arrival of young people enrolling in universities in Tomsk, Novosibirsk, and Krasnoyarsk. Consistent with nationwide trends, these regions experienced gender and age imbalances within the population. Concurrently, a positive dynamic was observed within the structure of younger male and female cohorts. The analysis of changes in the marital structure reveals instability and a decline in registered marriages, a significant rise in informal unions, and a shift toward marrying at a later age. Collectively, these factors accelerated yet simultaneously distorted the long-term demographic modernization of Siberia throughout the 20th century, altering the transition from a traditional to a modern model of the institution of family and marriage.

Keywords: Siberia, Russia, population, migration, urbanization, depopulation, gender and age imbalances, marriages and divorces, marital behavior.

The article has been received by the editor on 19.09.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье на основе данных официальных переписей населения 1989, 2002, 2010 гг. и текущего учета рассмотрены изменения в брачном поведении населения сибирских регионов в 1990−2000-е гг. Анализ основных демографиче-

* **Янина Александровна Кузнецова,** кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: scriptor_iisoran@mail.ru
Yanina Alexandrovna Kuznetsova, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: scriptor_iisoran@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Факторы стабилизации региональной семейно-демографической системы: ретроспективный анализ (конец XIX − первая четверть XXI вв.)» (FWZM-2025-0002)».
The article was made on the topic of the state assignment “The Stabilizing Factors of the Regional Family and Demographic System: A Retrospective Analysis (Late 19th − First Quarter of the 21st Century)” (FWZM-2025-0002).

ских тенденций показал, что брачная структура как один из важнейших элементов формирования семьи в этот период складывалась под воздействием как общероссийских кризисных явлений в социально-экономическом и демографическом развитии, структурных демографических сдвигов в поколениях, так и специфичных для регионов миграционных и урбанизационных процессов. Сокращение численности населения регионов в результате отрицательного естественного прироста и массового оттока населения из депрессивных, в том числе северных районов в 1990-е гг. частично компенсировалось миграционным притоком русскоязычного населения в регионы Западной Сибири, а также притоком молодежи в вузы Томска, Новосибирска, Красноярска. Как и по всей России, в регионах отмечены гендерные и возрастные диспропорции в населении. При этом в структуре молодых возрастов мужчин и женщин наблюдалась положительная динамика. Анализ изменений в структуре брачности свидетельствовал о нестабильности и снижении уровня зарегистрированных браков, а также значительном росте неофициальных союзов, откладывании браков на более поздний возраст. Все эти факторы ускорили и одновременно исказили длившуюся весь XX в. демографическую модернизацию в Сибири и процесс перехода от традиционной модели института семьи и брака к современной.

Ключевые слова: Сибирь, Россия, население, миграции, урбанизация, депопуляция, гендерные и возрастные диспропорции, браки и разводы, брачное поведение.

Статья поступила в редакцию 19.09.2026 г.

Продолжающийся процесс трансформации семьи как одного из важнейших исторически сложившихся социальных институтов общества является предметом многочисленных исследований демографов, социологов, экономистов. На протяжении многих веков семья как «ячейка общества» и фактически единственная принятая в советском обществе правильная модель взаимоотношений обеспечивала обществу передачу норм, традиций, духовно-нравственных ценностей, а главное – обеспечивала воспроизводство этого общества.

На сегодняшний день понятие семьи стало более многогранным: меняются формы отношений, ценности и функции, которые семья выполняет для человека. Меняется и растет средний возраст вступления в брак, создания семьи и рождения детей, которые откладываются молодежью, сфокусированной больше на образовании, карьере и личностном росте. Более того, наблюдается не только откладывание этих событий, но и сознательный отказ от них в пользу других жизненных приоритетов.

Для многих современных людей совместный быт, проживание и родительство перестают быть связанными с официальной регистрацией отношений, т.е. с браком, как это было ранее. Более распространенными становятся формы сожительства, свободных отношений, при этом откладывается рождение первых детей, растет количество внебрачных рождений, что существенно сокращает воспроизводство населения.

Как показывает анализ, изменения, происходящие в современном семейном, брачном и репродуктивном поведении людей, являются закономерными в условиях второго демографического перехода, и начались они более полвека назад. Инерционность процессов демографической сферы, включающей брак и семью, специфична, наличие или отсутствие глубоких трансформаций можно выявить лишь на основе анализа долговременных тенденций.

В 1960-е гг. итоги Всесоюзной переписи 1959 г. констатировали резкое снижение уровня естественного прироста населения в стране. Пытаясь выявить причины сокращения рождаемости, известные советские демографы Б.Ц. Урланис, Д.И. Валентей, А.Я. Кваша, А.Я. Боярский и другие[1] обратили внимание на ряд новых демографических тенденций

[1] *Урланис Б.Ц.* Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963; *Валентей Д.И.* Теория и политика народонаселения, М., 1967; *Кваша А.Я.* Демографическая политика в СССР. М., 1981; Демографическая политика: сб. науч. тр. М., 1974; и др.

в обществе: резкий рост числа разводов и непрочность брачных союзов, переход от традиционной многодетной семьи к малодетной, откладывание вступлений в брак и рождение первых детей на более поздний возраст. 1970−1980-е гг. стали для советских демографов и социологов периодом исследований широкого спектра проблем в области семьи и брачного поведения. В работах демографов семья рассматривалась прежде всего как инструмент для повышения рождаемости в стране, поднимались вопросы сохранения и укрепления семьи, в том числе через экономические меры поддержки (льготы, пособия и др.), разработку государственной демографической политики, пропаганду семейного образа жизни и т.д. Тем не менее именно в этот период были разработаны первые программы социологических опросов, изучались закономерности формирования, развития и причин распада семьи, мотивации молодых людей относительно брака и деторождения. Это исследования Л.Е. Дарского, В.А. Беловой, Г.А. Бондарской, А.Г. Волкова[2]. Известный советский социолог семьи А.Г. Харчев внес значимый вклад в изучение брачно-семейных отношений, повторных браков, возрастных характеристик брачности[3]. При этом понятие семьи определялось им также в духе советского времени − как необходимый институт для воспроизводства поколений и социализации их в обществе.

В 1990-е гг. среди известных исследователей необходимо отметить работы советского и российского социолога семьи С.И. Голода, который один из первых исследовал процесс трансформации брачного и семейного поведения населения на основе анализа новых моделей отношений, изменения традиционных норм и ценностей семьи второй половины XX в., акцентировал внимание на интимных и эмоциональных потребностях молодых людей и супружеских пар в современный период[4].

В 2000-е гг. одно из важных и дискуссионных направлений в изучении вопросов семьи и брака в России было положено в работе С.И. Голода «Моногамная семья: кризис или эволюция?» (1995, 2002), в которой автор характеризует трансформацию современного отношения к семейному образу жизни и браку как закономерную реакцию на модернизацию общества и адаптацию на происходящие структурные изменения. Эту парадигму в разной степени поддерживали многие демографы, социологи и экономисты, в том числе А.Г. Вишневский, А.Г. Волков, Т.А. Гурко, А.Р. Михеева. Другие исследователи − А.И. Антонов[5], В.М. Медков, А.Б. Синельников, исходя из классической модели семьи и заложенных в нее основных функций − воспроизводстве поколений, которые она постепенно теряет сегодня, считают это проявлением деструктивных кризисных тенденций и нарушением целостности семьи, требующим вмешательства государства.

Эта до сих пор открытая дискуссия показывает, насколько сложными и противоречивыми были последствия демографического кризиса 1990-х гг. в стране, и обусловливает необходимость более тщательного исследования и переосмысления событий второй половины XX столетия. В связи с распадом советской системы период характеризовался не только глобальными социально-экономическими, политическими и духовно-нравственными потрясениями в обществе, но и структурными демографическими сдвигами, выпавшими на этот период, когда в репродуктивный возраст сначала вступило малочисленное поколение 1970-х гг. (третья волна «демографического эха войны»), а в 2000-е гг. – многочисленное поколение 1980-х гг.

Несмотря на общие тенденции в стране, демографические процессы имели свою специфику в регионах. Сибирь отличалась не только отдаленностью, территориальными масштабами и суровыми климатическими условиями, но и историей формирования населения,

[2] *Дарский Л.Е.* Формирование семьи. Демографо-статистическое исследование. М., 1972; *Белова В.А.* Число детей в семье. М., 1975; *Белова В.А., Дарский Л.Е.* Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972; *Волков А.Г.* Семья глазами демографа. М., 1989.

[3] *Харчев А.Г.* Брак и семья в СССР: опыт социологического исследования. М., 1964, 1979.

[4] *Голод С.И.* Семья и брак: историко-социологический анализ. М., 1998.

[5] *Антонов А.И., Сорокин С.А.* Судьба семьи в России XXI века: размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М., 2000.

уровнем социально-экономического развития, степенью урбанизации и многонациональным составом, что вызывало широкий интерес региональных исследователей к изучению населения. Нельзя не отметить весомый вклад историков-демографов Н.А. Араловец, Ю.В. Гончарова, В.А. Зверева, Л.Н. Славиной, В.А. Исупова, Н.С. Коробейниковой и других в разработку широкого круга демографических проблем Сибири, изучение семьи и брачного поведения населения в разные исторические периоды. Н.А. Араловец, Ю.М. Гончаров, В.А. Зверев исследовали особенности традиционного брачного и репродуктивного поведения, а также трансформацию ценностных установок в сельских и городских семьях Сибири второй половины XIX − первой половины XX в.[6] В ряде публикаций В.А. Исупова рассмотрена брачная структура как фактор повышенной рождаемости в условиях демографического взрыва в населении Сибири в период 1920-х гг., а также изучены тенденции брачности и причины кризиса института семьи в военные годы. Более подробно процессы брачности и разводимости в Западной Сибири в годы войны рассмотрены в работах Н.С. Коробейниковой. Как пишут авторы, война и массовая мобилизация мужчин оказали неоднозначное влияние на семейно-брачное поведение сибиряков, период характеризовался в целом сокращением, а также смещением мужской и женской брачности в более молодые возраста, нестабильностью военных браков, что имело свои последствия в послевоенные годы[7]. Л.Н. Славина, специалист по истории сельского населения Восточной Сибири второй половины XX в., также рассматривала вопросы эволюции семьи и брака в контексте демографической модернизации, отмечала сохранение в селах традиционных семейных ценностей и всеобщей ранней брачности до конца советского периода[8].

Сибирский регион имел достаточно серьезную научную базу социально-экономических исследований, центром которой была сформированная еще в 1970-е гг. школа социологии и демографии при Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН (ИЭОПП СО РАН). Среди исследований необходимо выделить ряд значимых работ А.Р. Михеевой, С.В. Соболевой, О.В. Чудаевой и других[9], в которых на основе макро- и микроанализа в сопоставлении не только с российскими, но и зарубежными странами рассмотрены проблемы демографического развития Сибири в период 1980−2000-х гг. На основе статистического учета по Сибирскому федеральному округу проанализированы особенности перехода к современному типу воспроизводства населения, в том числе национальных регионов, трансформации семьи и брака через призму модернизации. На основе разработанных социологических опросов выявлена специфика брачности и разводимости, распространение сожительства, изменение ценностей, норм в семьях, а также отношение к отцовству и материнству в Новосибирской области. Исследователи приходят к выводу о схожести тенденций этих процессов с центральными регионами России, а также европейскими странами, несмотря на сохранение в национальных регионах традиционных ценностей и норм поведения и отношения к семье и браку.

Исследования семьи, брака и специфика демографических процессов в 1990−2000-х гг. в национальных регионах Сибири также представлены в отдельных работах демографов В.А. Кышпанакова, Е.Е. Тиниковой, этносоциологов Г.С. Гончаровой, Л.Я. Савельева,

[6] *Зверев В.А.* Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода. Новосибирск, 2014; *Гончаров Ю.М.* Городская семья Сибири второй половины XIX − начала XX в. Барнаул, 2002; *Араловец Н.А.* Городская семья в России во второй половине XX в. М., 2015.

[7] *Исупов В.А.* Брачность населения Западной Сибири как феномен социальной мобильности (конец XIX в. − конец 1920-х гг.) // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2014. № 10 (484). С. 172−180; *Исупов В.А.* Кризис института брачности в городах РСФСР в годы Второй мировой войны // Уральский исторический вестник. 2023. № 2 (79). С. 16−26; *Коробейникова Н.С.* Обратная сторона войны: брак, семья и рождаемость в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939−1945 гг.). Новосибирск, 2016.

[8] *Славина Л.Н.* Сельское население Восточной Сибири (1960−1980-е гг.). Красноярск, 2007; и др.

[9] *Михеева А.Р.* Брак и семья в Сибири: современные тенденции // ЭКО. 2006. № 11. С. 138−155; *Соболева С.В.* Демографические проблемы Сибири (1990−1994) // Семья на рубеже веков: мат-лы обл. науч.-практ. конф. Новосибирск, 1995. Вып. 1. С. 78−84; и др.

Ю.В. Попкова[10]. На основе ряда статистических показателей и разработанных социологических методик анкетирования исследователи выявили рост этнически смешанных и незарегистрированных браков, изменения в семейных традиционных ценностях разных народностей и отношение к браку. Авторы резюмируют, что семья у народов Сибири трансформируется по общему вектору модернизации, но с этнической спецификой.

Данная статья посвящена изучению трансформации брачного поведения населения Сибири как одного из главных компонентов формирования семьи, проходившей в условиях системного социально-экономического кризиса и структурных демографических сдвигов в 1990−2000-х гг. в таких крупных регионах Сибири, как Алтайский, Красноярский края, Иркутская, Новосибирская, Омская и Томская области. В связи с поставленной целью в исследовании на основе теории урбанизации и второго демографического перехода будет проведен анализ основных демографических характеристик в населении, в том числе в гендерных и возрастных структурах, прослежены изменения в соотношениях брачности и разводимости населения в изучаемый период.

Исследование опиралось на опубликованные демографические работы по смежной тематике, статистические данные Всесоюзной (1989) и Всероссийских переписей (2002, 2010), а также текущий учет для более развернутого анализа и выявления специфических особенностей.

В 1990-е гг. регионы Сибири, как и вся Россия, были погружены в глубокий социально-экономический кризис, ставший катализатором ряда негативных демографических тенденций: резкое сокращение рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, повышение уровня смертности, ухудшение здоровья населения привели к долговременному тренду в развитии населения − отрицательному естественному приросту. Депопуляционные процессы в сибирских регионах усугублялись масштабным миграционным оттоком населения в более благоприятные для жизни центральные и южные районы страны и за границу. Этот процесс миграций исследователи называют «западным дрейфом» – термином, введенным Ж.А. Зайончковской. При этом на протяжении второй половины XX в. Сибирь с ее гигантскими промышленными и транспортными стройками и высокими «северными» надбавками к зарплате была центром притяжения молодого трудоспособного населения, имела устойчивый прирост и отличалась более интенсивным урбанизационным развитием. В начале XX в. сибиряки составляли 7,7 %, к началу XXI в. – 17,7 % всего трудового потенциала страны[11].

В 1990-е гг. Сибирь стала своеобразной транзитной зоной, частично компенсируя потери за счет притока мигрантов с отдаленных дальневосточных и северных регионов, а также начавшегося в этот период притока мигрантов из бывших союзных республик Казахстана и Средней Азии, особенно в Новосибирскую, Омскую области, Алтайский и Красноярский края. К 2010 г. на фоне экономической стабилизации миграционный отток снизился, положительное сальдо отмечалось в Новосибирской, Томской областях и Красноярском крае[12]. Это были не только трудовые мигранты, но и молодежь, приезжающая на обучение в исторически сложившиеся научно-образовательные центры Томска, Новосибирска, Красноярска, переживающие в 1990−2000-е гг. настоящий бум по количеству коммерческих вузов и филиалов, открытых в городах.

Отрицательный естественный прирост и миграционные колебания неоднозначно воздействовали на численность населения сибирских регионов (табл. 1).

---

[10] *Тиникова Е.Е.* Брачность и разводимость населения городов Южной Сибири в середине XX − начале XXI вв. // Исторические исследования. 2019. № 9. С. 81−92; *Попков Ю.В., Костюк В.Г., Тюгашев Е.А.* Народы Сибири в социокультурном пространстве Евразии: ценностные предпочтения и межэтнические установки // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 62−69; *Гончарова Г.С., Савельев Л.Я.* Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы. Новосибирск, 2004; *Кышпанаков В.А.* Население Хакасии в постсоветском периоде (1992−2022 годы). Абакан, 2022.

[11] *Романов Р.Е.* Динамика численности трудовых ресурсов Сибири в условиях демографической и экономической модернизации макрорегиона (конец XIX − начало XXI в.) // Молодой ученый. 2018. № 39 (225). С. 142−153.

[12] Демографический ежегодник России. 2010: стат. сб. М., 2010.

Таблица 1

Изменения численности населения регионов Сибири между переписями 1989–2010 гг.
(в % к данным предыдущей переписи)

Регион	Все население			Городское население			Сельское население		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010	1989	2002	2010
Российская Федерация	7,0	–1,3	–1,5	13,7	–1,4	–1,0	–8,0	–0,9	–2,9
Алтайский край	4,7	–0,9	–7,1	12,7	–9,1	–4,5	–4,7	10,3	–10
Красноярский край	12,6	–2,4	–4,6	17,9	1,4	–3,9	0,2	–12,5	–6,9
Иркутская область	10,4	–8,6	–5,9	14,8	–9,9	–5,6	–4,5	–3,3	–7,0
Новосибирская область	6,1	–3,1	–0,9	10,9	–2,4	1,8	–5,9	–5,2	–9,6
Омская область	9,5	–2,9	–4,5	17,8	–1,4	–12,2	–4,7	–6,1	–1,0
Томская область	15,6	4,4	–0,5	21,4	3,5	–7,5	4,4	6,4	2,7

Составлено и рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 59; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 [Электронный ресурс] // ДемоскопWeekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=8 (дата обращения: 05.08.2026 г.).

По переписи 1989 г. прирост городского населения вследствие активных миграций и урбанизационных процессов в ряде регионов превышал общероссийские показатели. В 1990-е гг. была зафиксирована убыль населения во всех регионах за исключением Томской области, в которой наблюдался рост как городского населения, так и сельского. Урбанизация в Томской области носила уникальный характер. В отличие от соседних регионов, городское население области концентрировалось вокруг столицы и научного центра Томска, а также крупнейшего закрытого города Северск благодаря поддержке атомной отрасли. Процесс субурбанизации и рост пригородных зон привели к стабилизации сельского населения Томской области. В преимущественно аграрном Алтайском крае значительный рост сельского и сокращение городского населения были связаны не только с притоком населения, но и с административно-территориальными изменениями, когда часть населенных пунктов была переведена в сельские. В сельском населении значительные потери нес Красноярский край, при этом в городском населении зафиксирован рост, наблюдался процесс так называемой «вынужденной» урбанизации, когда население массово стало покидать депрессивные северные районы края (кроме Норильского промышленного района), а также сельские и малые городские поселения, формируя вокруг столицы и промышленного центра – Красноярска – крупную агломерацию[13]. В Иркутской области наблюдалась самая высокая убыль городского населения, а также сельского, вследствие массового оттока в другие регионы. Сокращением населения характеризовалась и Новосибирская область – крупный промышленный район притягивал население из других регионов и стран ближнего зарубежья, особенно в столицу региона г. Новосибирск, но не компенсировал его полностью. Период 2000-х гг. в сибирских регионах также характеризовался сокращением населения, но более умеренным, что отчасти объяснялось оживлением экономики, проведением целенаправленной демографической и социальной политики в стране. Однако убыль сельского и городского населения в ряде регионов была достаточно высокой относительно общерос-

[13] *Задорин А.В.* Население Красноярского края в 1970–1990-х гг. Воспроизводство, расселение. Красноярск, 2016. С. 66–67.

сийских показателей. К 2010 г. самая высокая убыль городского населения наблюдалась в Омской области. Если в 1990-е гг. сокращение населения в области компенсировалось за счет мигрантов из Казахстана и Средней Азии, то в 2000-е гг. поток иссяк и область вошла в фазу непрерывного сокращения населения. Прирост городского населения отмечен только в Новосибирской области, а сельского − в Томской.

Кардинальные изменения в численности населения привели к трансформации возрастной структуры изучаемых регионов (табл. 2). Как и по всей стране, наблюдалась тенденция старения населения: сокращение населения моложе трудоспособного возраста (детей) и рост населения старше трудоспособного возраста (людей пенсионного возраста).

Если в 1980-е гг. в Сибири сохранялся прогрессивный тип возрастной структуры, при котором доля численности детей превышала долю людей пенсионного возраста, то с 1990-х гг. происходит переход в регрессивный тип. Так, в 1989 г., исходя из итоговых переписей, средний возраст в 1989 г. в Сибири (по Сибирскому федеральному округу) составлял 30,6 года, по России в целом − 34,2 года. В 2010 г. средний возраст увеличился, но оставался ниже, чем по стране, и составлял 37,7 и 39,0 года соответственно. По Сибири этот показатель был неоднородным и имел территориальные различия. Средний возраст был моложе в основном за счет национальных регионов с сохранявшимся высоким показателем рождаемости. В изучаемых регионах средний возраст был ближе к российскому. Например, в Новосибирской области в 1989 г. он составлял 34,3 года, в 2010 г. − 39,2, в Красноярском крае − 32,2 и 37,7 соответственно.

Таблица 2

Распределение населения регионов Сибири по возрастным группам
(в % ко всему населению)

Год	Население в возрасте					
	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
	Российская Федерация			Красноярский край		
1989	24,5	57	18,5	27,2	58,8	14,5
2002	18,6	60,7	20,7	19,6	63,2	17,2
2010	16,1	61,5	22,1	17,1	63,1	19,8
	Алтайский край			Новосибирская область		
1989	26,5	55,5	19,0	25,0	57,3	16,8
2002	18,3	61,6	20,1	17,7	61,8	18,9
2010	16,5	60,7	22,8	15,3	62,4	22,3
	Иркутская область			Томская область		
1989	28,4	58,1	14,2	27,0	58,7	13,2
2002	21,1	62,2	16,7	18,4	64,7	15,0
2010	18,9	61,5	19,5	16,8	63,6	19,6
	Омская область					
1989	27,6	56,4	14,9			
2002	19,5	61,8	16,9			
2010	16,3	62,6	21,0			

Составлено по данным распределения населения по возрастным группам Всесоюзной и Всероссийских переписей населения 1989, 2002, 2010 гг. [Электронный ресурс] // ДемоскопWeekly. URL: https://www.demoscope.ru/ (дата обращения: 09.08.2026 г.).

В 1989 г. в сибирских регионах численность населения моложе трудоспособного возраста была заметно выше, в 1990-е гг. произошло резкое снижение показателя, к 2010 г. число детей в регионах сократилось примерно в 1,5 раза. Перепись 2010 г. учитывала численность детей, родившихся в период 1993–2010 гг., на который приходился самый глубокий спад рождаемости за всю послевоенную историю. Самая низкая доля детей зафиксирована в Новосибирской области. Миграционная прибыль обеспечивала области, как развивающемуся промышленному центру, трудоспособное население, но рождаемость была низкой, так как население было преимущественно городским, ориентированным на одно-двухдетную семью. На протяжении 1990-х гг. во всех регионах наблюдался рост численности трудоспособного населения, которую пополнили многочисленные поколения родившихся в 1950–1960-е и в 1980-е гг. На пенсию стали выходить малочисленные поколения, рожденные в годы войны. Но к концу 2000-х гг. обозначилась тенденция старения возрастной структуры населения и увеличения доли пожилых людей во всех изучаемых регионах. Таким образом, приток численности населения снизу был гораздо выше, чем отток сверху.

Данные табл. 3 демонстрируют рост гендерной асимметрии населения за три переписных периода как в регионах, так и по всей стране.

Таблица 3

Гендерное соотношение населения регионов Сибири
(на 1 000 мужчин приходится женщин)

Регион	Все население			Городское население			Сельское население		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010	1989	2002	2010
Российская Федерация	1 140	1 147	1 159	1 145	1 165	1 183	1 125	1 099	1 093
Алтайский край	1 121	1 146	1 165	1 138	1 183	1 204	1 101	1 106	1 119
Красноярский край	1 058	1 125	1 143	1 084	1 149	1 174	990	1 051	1 051
Иркутская область	1 066	1 135	1 156	1 083	1 159	1 184	997	1 047	1 054
Новосибирская область	1 142	1 155	1 151	1 161	1 179	1 172	1 087	1 088	1 084
Омская область	1 126	1 153	1 163	1 149	1 182	1 192	1 080	1 090	1 092
Томская область	1 053	1 120	1 126	1 063	1 140	1 144	1 029	1 080	1 086

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Госкомстат России, М., 2011. С. 61.

В 1989 г. заметные диспропорции были зафиксированы в Новосибирской и Омской областях, Алтайском крае. В 1990-е гг. резкий рост доли женского населения наблюдался в большинстве регионов. Исследователи отмечали самый большой разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин в городском населении Сибири, что было связано с высокими показателями смертности трудоспособных мужчин по внешним причинам (отравление, травматизм, преступность, самоубийства и т.д.) и увеличением числа женщин старшего поколения[14]. В 2000-е гг. диспропорции в гендерной структуре населения регионов продолжали расти. К 2010 г. среди всех регионов высокие показатели отмечены как в городском, так и в сельском населении Алтайского края. В сельском населении других регионов сохранялась та же динамика, но более умеренная. В Красноярском крае показатель

[14] *Григорьев Ю.А., Баран О.И.* Гендерные различия в смертности и продолжительности жизни в Сибирском федеральном округе // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2017. № 1. С. 43–45.

остался на том же уровне. Диспропорции в первую очередь были выражены в старших возрастах, в молодых возрастах возрастная структура более сбалансированная.

Наличие молодых возрастных когорт − «потенциальных» женихов и невест, состояние «брачного рынка» – играет важное значение для формирования брачной структуры (табл. 4).

Таблица 4

Гендерное соотношение в молодых возрастных группах населения регионов Сибири (в промилле)

Регион	Мужчин-ровесников (15–29 лет) на 100 женщин						Мужчин старше на 5 лет (20–34 года) на 100 женщин					
	1989		2002		2010		1989		2002		2010	
	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село
Российская Федерация	101	108	100	91	100	108	114	126	107	96	109	112
Алтайский край	98	111	95	84	97	103	107	127	104	94	104	117
Иркутская область	104	112	98	89	99	105	121	132	107	91	109	110
Красноярский край	101	113	97	88	98	105	129	145	111	89	113	122
Новосибирская область	97	116	98	88	104	112	105	128	105	94	108	117
Омская область	96	102	97	84	99	105	112	121	101	88	104	109
Томская область	109	109	98	81	99	104	113	133	104	89	108	117

Рассчитано и составлено по данным распределения населения по полу и возрастным группам Всесоюзной и Всероссийских переписей населения 1989, 2002, 2010 гг. [Электронный ресурс] // ДемоскопWeekly. URL: https://www.demoscope.ru/ (дата обращения: 26.08.2026 г.).

В связи с этим автор сделала расчеты в соотношении женщин (15−29 лет) и мужчин-ровесников (15−29 лет), а также мужчин (20−34 года). В 1989 г. зафиксированы диспропорции в городском населении в соотношении женщин и мужчин-ровесников в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях, что связано с направлением молодых людей на промышленные стройки в Тюменскую область, на Дальний Восток, в том числе на север Красноярского края, в Иркутскую, Томскую области. Как видно из табл. 4, в более старших возрастах в городах и селах, особенно в Красноярском крае и Иркутской области, наблюдался значительный перевес мужского населения за счет промышленных зон. Однако в 1990-х гг. во всех регионах доля мужчин-ровесников как в городах, так и в селах стала снижаться, а мужчин старшего возраста сократилась только в сельской местности, тогда как в городской их доля была выше, из-за активной миграциеи и концентрации в городах молодого мужского населения. К концу 2000-х гг. доля ровесников-мужчин в городском населении несколько возросла, но женщин было больше, за исключением Новосибирской области, что, скорее всего, связано с высокой долей мужчин-мигрантов. В 2010 г. в регионах, как и по всей стране, было отмечено преобладание молодых мужчин в обеих когортах в сельском населении. Перевес мужского молодого населения в селах был также связан с активной миграцией молодых женщин, уезжавших из сельской местности и небольших городов за образованием, более широким выбором профессий и улучшением качества жизни.

В старшей когорте мужчин также еще оставались родившиеся в многочисленном поколении 1980-х гг., а потенциальные невесты уже в малочисленном поколении конца 1980−1990-х гг. Таким образом, структура бракоспособных возрастов мужчин и женщин в сибирских регионах в этот период претерпевала изменения, характеризовалась некоторой асимметрией и мужским перевесом, но в целом имела потенциал к формированию молодых брачных союзов.

В 1990 г. уровень брачности в регионах был выше общероссийского показателя, что обеспечивалось еще относительно стабильным экономическим положением регионов, а также миграциями и начавшимся притоком населения с приграничных территорий, наличием более сбалансированной возрастной структуры (рис. 1).

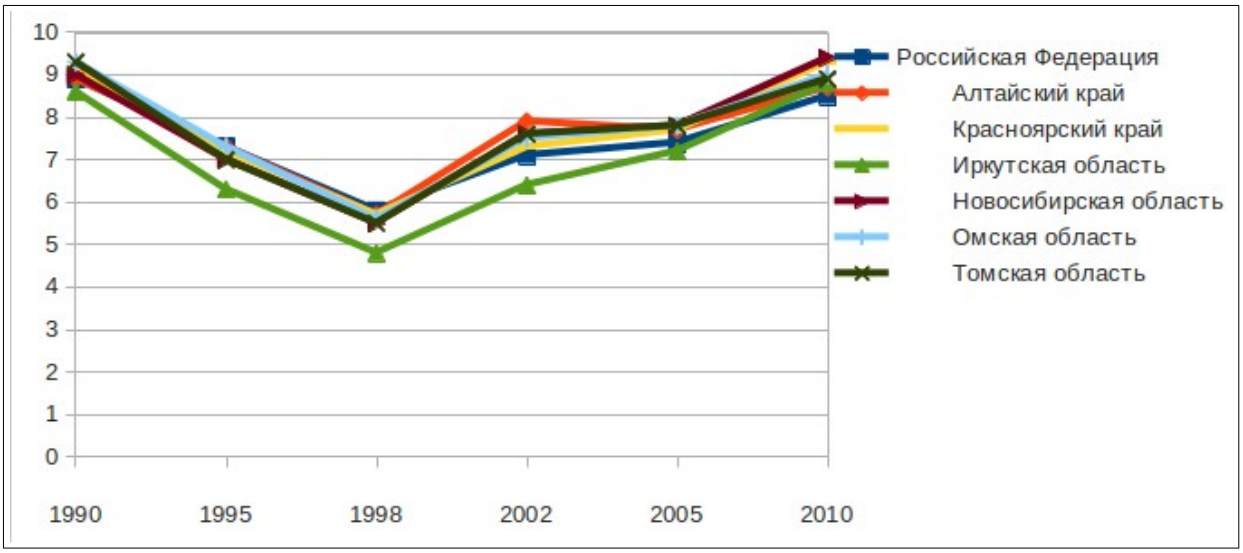

Рис. 1. Коэффициент брачности населения регионов Сибири в 1990−2010 гг. (в расчете на 1 000 населения).
Составлено по базе данных ЕМИСС

Самый высокий показатель браков наблюдался в Омской, Томской, Новосибирской областях и в Красноярском крае. Вследствие высокой убыли молодого городского и сельского населения, а также характерного перевеса мужского населения, сконцентрированного в моногородах, и отсутствия других источников обновления возрастной структуры Иркутская область характеризовалась более низким уровнем брачности в 1990-е гг. С середины 1990-х гг. уровень брачности во всех регионах начал снижаться, а в 1998 г. он упал до критического уровня, что было характерно в условиях продолжавшегося системного социально-экономического кризиса и начавшегося дефолта в стране. В 2000-е гг. уровень брачности вновь стал расти, в том числе за счет вступления в брачный возраст многочисленного поколения 1980-х гг., а также за счет повторных браков. К 2010 г. практически во всех регионах был достигнут уровень 1990-х гг., самый высокий уровень брачности был зафиксирован в Новосибирской области и Красноярском крае. Приток молодежи в крупные города обеспечивался наличием многочисленных вузов и ассортиментом рабочих мест, а стабилизация экономической ситуации позволила активизировать региональные программы поддержки молодых семей и предоставление субсидий на покупку жилья.

Уровень разводов в 1990 г. в ряде регионов превышал показатель по стране и продолжал расти до середины 1990-х гг. (рис. 2). Как видно на графике, самый низкий уровень разводов также отмечен в Иркутской области, что объяснялось не «крепостью браков», а их отсутствием в связи с наличием диспропорций в половозрастной структуре населения. Самый высокий уровень разводов в середине 1990-х гг. наблюдался в Томской области. Многочисленные браки, заключенные в 1990 г., не прошли проверку на прочность на фоне нарастающего экономического кризиса.

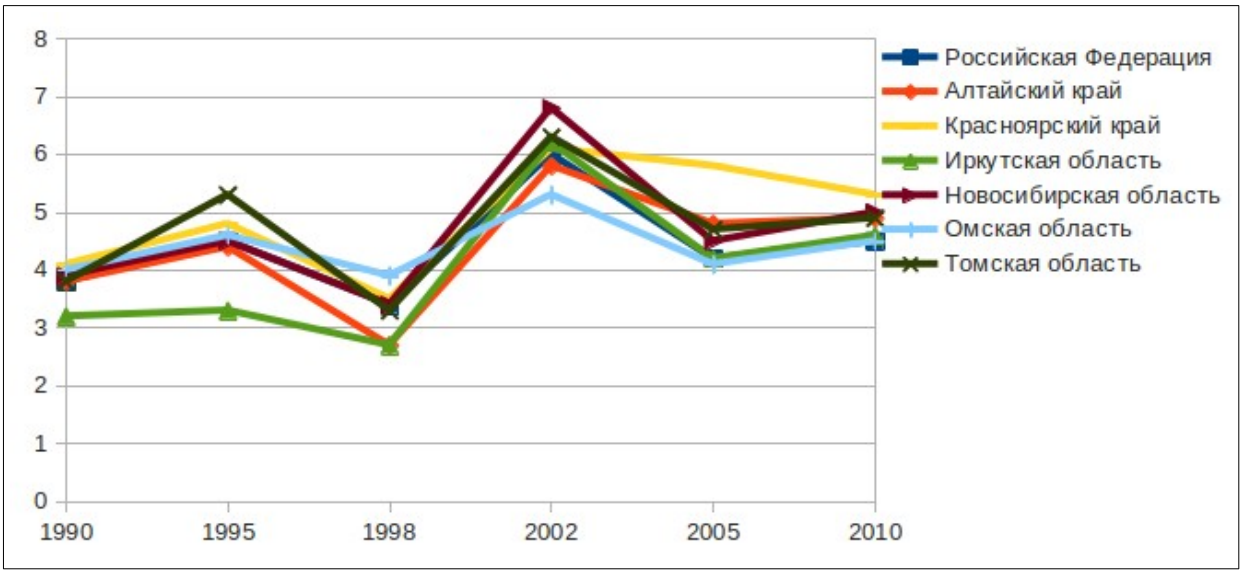

Рис. 2. Коэффициент разводимости населения регионов Сибири в 1990–2010 гг. (в расчете на 1 000 населения).
Составлен по базе данных ЕМИСС

В 1998 г. наблюдалось резкое сокращение разводов во всех регионах. Экономическая нестабильность и финансовый кризис 1998 г. привели к тому, что население в условиях стресса и неопределенности стало откладывать радикальные изменения в семейном положении, в частности развод. В 2002 г. был зафиксирован самый высокий уровень разводов как в регионах, так и в целом по стране. Исследователи аргументируют это рядом причин. Упрощение процедуры развода через ЗАГС в 1996 г. позволило расторгать браки без суда при взаимном согласии и отсутствии несовершеннолетних детей. С началом паспортной кампании и заменой советских паспортов на российские семейным парам, которые фактически разошлись в 1990-е гг., потребовалось официально подтвердить свой гражданский статус. Кроме того, до 2002 г. учитывались только официально расторгнутые браки, реальный распад семей скорее всего шел теми же темпами, но не попадал в статистику. Самый высокий показатель разводов в 2002 г. наблюдался в Новосибирской и Томской областях. К середине 2000-х гг. уровень разводов стал постепенно снижаться, а рост уровня брачности с 1998–2010 гг. «разбавил» показатель, т.е. доля разводов относительно браков сократилась. При этом Красноярский край и Новосибирская область демонстрировали одновременно высокие показатели уровня браков и разводов, что объяснялось пересечением ряда ключевых факторов: наличие многочисленных бракоспособных молодых контингентов способствовало росту числа брачных союзов, при этом динамичный образ жизни в высокоурбанизированных регионах и упрощенная процедура развода вели к нестабильности браков.

Важным показателем, характеризующим семейно-брачные отношения в обществе, является коэффициент устойчивости браков (табл. 5).

Таблица 5

Коэффициент устойчивости браков в регионах Сибири
(число разводов на 1 000 браков)

Регион	1990	1995	1998	2002	2005	2010
Российская Федерация	2,34	1,63	1,71	1,18	1,76	1,89
Алтайский край	2,34	1,66	2,11	1,36	1,61	1,78
Красноярский край	2,22	1,50	1,63	1,20	1,33	1,75

Окончание табл. 5

Регион	1990	1995	1998	2002	2005	2010
Красноярский край	2,22	1,50	1,63	1,20	1,33	1,75
Иркутская область	2,69	1,91	1,78	1,03	1,72	1,92
Новосибирская область	2,31	1,56	1,62	1,12	1,73	1,88
Омская область	2,33	1,59	1,44	1,42	1,90	2,0
Томская область	2,45	1,32	1,67	1,21	1,66	1,82

Составлено и рассчитано по базе данных ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru (дата обращения: 28.08.2026 г.).

В 1990 г. устойчивость браков сохранялась по всем регионам, в Томской и Иркутской области этот показатель был выше других. Однако в отличие от Томской области, где наблюдался миграционный приток, в Иркутской области этот коэффициент складывался вследствие структурного фактора (низкие показатели уровня браков и разводов на фоне убыли населения и возрастных диспропорций). К середине 1990-х гг. коэффициент резко снизился в Томской области почти в два раза, что объяснялось высоким показателем разводов среди молодых студенческих пар. К 2002 г. коэффициент достиг самого низкого уровня как в стране, так и во всех сибирских регионах, когда на 1000 браков приходилось порядка более 800 разводов. Наиболее низким показателем и нестабильностью брачных союзов характеризовалась Новосибирская область. В Алтайском крае и Омской области, где сельское население составляло высокую долю, устойчивость браков была выше. К 2010 г. на фоне постепенного выравнивания уровней брачности и разводимости коэффициент устойчивости браков в регионах, как и в стране, соответственно вырос. Но из всех регионов только Омская область практически вернулась к уровню 1990 г., вследствие сокращения разводов показатель устойчивости браков заметно вырос и в Новосибирской области.

В период 2002−2010 гг. в регионах отмечена более высокая доля незарегистрированных союзов, чем в целом по России (табл. 6).

У данного показателя, впервые зафиксированного переписью 2002 г., есть специфическая особенность, подробно описанная в работах социологов и демографов. Речь идет о субъективном восприятии статуса неофициального брака мужчинами и женщинами (мужчина считает, что он свободен, а женщина – что она в браке), поэтому ответы не всегда совпадают. Судя по составленной таблице, взгляды на статус сожительства и официального брака у мужского и женского населения сибирских регионов также имели некоторые расхождения.

Высокая доля сожительств среди всех регионов у мужчин и женщин зафиксирована в Иркутской области. В условиях катастрофического спада производства, масштабного оттока населения, высокой смертности мужчин и половозрастной диспропорции, сокращения жилищного фонда, сожительства стали для населения не выбором, а скорее формой адаптации к реальным условиям. Иркутская область характеризовалась также самой высокой долей внебрачных рождений по России − 46 %[15]. В Омской области отмечен более низкий показатель доли сожительств, хотя он также превышал общероссийский, как и в Алтайском крае. В то же время высокий уровень урбанизационных процессов в Красноярском крае, Новосибирской, Томской областях, в которых отмечалась концентрация активного молодого населения, высокая доля сожительств свидетельствовала об изменениях ценностных установок в брачном и семейном поведении, откладывании браков на более поздний срок. В 2010 г. в данных регионах уровень неофициальных союзов несколько сократился, чему способствовали государственные и региональные программы поддержки молодых семей.

[15] Внебрачная рождаемость по субъектам Российской Федерации, 2002−2018 [Электронный ресурс] // ДемоскопWeekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_exmar_reg_2_5.php (дата обращения: 29.08.2026 г.).

Таблица 6

Соотношение доли официальных браков и незарегистрированных союзов (сожительств) в регионах Сибири (% от числа всех браков)

Регион	Официальные браки				Сожительства			
	2002		2010		2002		2010	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Российская Федерация	90,2	90,2	86,7	86,7	9,8	9,8	13,2	13,2
Алтайский край	85,7	85,7	82,7	82,8	14,3	14,3	17,3	17,2
Красноярский край	84,2	84,3	80,1	80,4	15,8	15,6	19,9	19,6
Иркутская область	82,6	82,8	78,4	78,7	17,4	17,2	21,6	21,3
Новосибирская область	87,3	84,5	84,0	84,2	12,7	12,5	16,0	15,8
Омская область	87,8	87,9	83,1	83,2	12,2	12,1	16,9	16,8
Томская область	85,4	85,6	82,1	82,4	14,6	14,4	17,9	17,6

Рассчитано и составлено по данным распределения населения по брачному состоянию, полу и возрасту Всесоюзной и Всероссийских переписей населения 2002, 2010 гг. [Электронный ресурс] // ДемоскопWeekly. URL: https://www.demoscope.ru (дата обращения: 08.09.2026 г.).

В проведенных А.Р. Михеевой демографических и социологических исследованиях неофициальных союзов в Сибири подчеркивалось, что форма сожительств была характерна не только для молодежи, но и для более старших возрастов. Значительная часть таких союзов наблюдалась не в городах, а в сельской местности. При этом модель сожительства становится более предпочтительной по ряду причин, среди них высокая доля разведенных, не желающих вступать в повторный брак официально. Наряду с распространением сожительств как «пробных» браков среди молодежи также были и долгосрочные союзы, для которых штамп в паспорте не был принципиальным[16].

Таким образом, брачное поведение населения сибирских регионов в 1990−2000-х гг. в целом демонстрировало общероссийские тенденции, но трансформация происходила за счет пересечения ряда внешних и внутренних факторов. Распад советской системы, глубокий социально-экономический кризис и спад производства в регионах привели к негативным демографическим тенденциям, сокращению рождаемости, росту смертности, особенно среди мужского населения, и естественному сокращению численности населения, сопровождавшемуся также мощным миграционным оттоком из Сибири. Деформация гендерной и возрастной структуры населения в регионах была вызвана не только убылью населения, но и структурными демографическими сдвигами в поколениях (третья волна «демографического эха войны»). При этом наличие специфических особенностей в развитии регионов, отличавшихся уровнем и степенью урбанизационных процессов, территориальной структурой расселения и миграционной мобильностью населения, а также отраслевой специализацией экономического сектора, вносили свои коррективы в демографические показатели, в том числе в половозрастную и брачную структуры населения. Значительное воздействие на формирование и состав населения продолжали оказывать миграционные процессы. Начавшийся в 1990-е гг. миграционный приток населения в Сибирь из стран ближнего зарубежья частично компенсировал сокращение населения и дисбаланс в половозрастной структуре Новосибирской, Томской, Омской областей и Алтайского края. В Алтайском крае и Омской области наличие значительной доли сельского населения также обусловливало

[16] *Михеева А.Р.* Брак и семья в Сибири… С. 150.

более устойчивое традиционное брачное поведение населения. Красноярский край, Иркутская и Томская области с их северной периферией и мобильным, преимущественно мужским населением характеризовались ростом миграционного оттока, направлявшегося в более благоприятные регионы, в том числе в Западную Сибирь. Высокий уровень урбанизации, наличие экономического и научно-образовательного потенциала в Томской, Новосибирской области и Красноярском крае притягивали молодежь, что способствовало омоложению возрастной и брачной структуры населения. Снижение уровня зарегистрированных браков и значительно высокая доля неофициальных союзов, отмеченные во всех сибирских регионах, с одной стороны, указывали на трансформацию брачного поведения не только молодого, но и более старшего поколения урбанизированных регионов, с другой стороны – наличие весомого числа сожительств и внебрачной рождаемости в депрессивных регионах, особенно в селах, свидетельствовало не о модернизации, а скорее о социальной дезорганизации. Все эти факторы не только ускорили, но одновременно значительно исказили и размыли картину демографической модернизации в Сибири, длившуюся весь XX в., наличие противоречивых тенденций не дает возможность однозначно утверждать о переходе сибирских регионов от традиционной модели института брака к современной и требует более глубокого анализа.

Литература

Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века: размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М.: Грааль, 2000. 416 с.

Араловец Н.А. Городская семья в России во второй половине XX в. М.: ИРИ РАН, 2015. 356 с.

Белова В.А. Число детей в семье. М.: Статистика, 1975. 176 с.

Белова В.А., Дарский Л.Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М.: Статистика, 1972. 144 с.

Валентей Д.И. Теория и политика народонаселения, М.: Высшая школа, 1967. 184 с.

Волков А.Г. Семья глазами демографа. М.: Знание, 1989. 65 с.

Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. М.: Петрополис, 1998. 272 с.

Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX − начала XX в. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. 384 с.

Гончарова Г.С., Савельев Л.Я. Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы. Новосибирск: Нонпарель, 2004. 288 с.

Григорьев Ю.А., Баран О.И. Гендерные различия в смертности и продолжительности жизни в Сибирском федеральном округе // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2017. № 1. С. 42−45.

Дарский Л.Е. Формирование семьи. Демографо-статистическое исследование. М.: Статистика, 1972. 197 с.

Демографическая политика: сб. науч. тр. / под ред. В.С. Стешенко, В.П. Пискунова. М., 1974. 212 с.

Задорин А.В. Население Красноярского края в 1970−1990-х гг. Воспроизводство, расселение. Красноярск, 2016. 115 с.

Зверев В.А. Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода. Новосибирск: НГПУ, 2014. 278 с.

Исупов В.А. Брачность населения Западной Сибири как феномен социальной мобильности (конец XIX в. − конец 1920-х гг.) // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2014. № 10 (484). С. 172−180.

Исупов В.А. Кризис института брачности в городах РСФСР в годы Второй мировой войны // Уральский исторический вестник. 2023. № 2 (79). С. 16−26.

Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. 200 с.

Коробейникова Н.С. Обратная сторона войны: брак, семья и рождаемость в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939−1945 гг.). Новосибирск: Апельсин, 2016. 225 с.

Кышпанаков В.А. Население Хакасии в постсоветском периоде (1992−2022 годы). Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2022. 172 с.

Михеева А.Р. Брак и семья в Сибири: современные тенденции // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2006. № 11. С. 138−155.

Попков Ю.В., Костюк В.Г., Тюгашев Е.А. Народы Сибири в социокультурном пространстве Евразии: ценностные предпочтения и межэтнические установки // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 62−69.

Романов Р.Е. Динамика численности трудовых ресурсов Сибири в условиях демографической и экономической модернизации макрорегиона (конец XIX − начало XXI в.) // Молодой ученый. 2018. № 39 (225). С. 142−153.

Славина Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960−1980-е гг.). Красноярск: КрасГПУ им. В.П. Астафьева, 2007. 472 с.

Соболева С.В. Демографические проблемы Сибири (1990−1994) // Семья на рубеже веков: мат-лы обл. науч.-практ. конф. Новосибирск, 1995. Вып. 1. С. 78−84.

Тиникова Е.Е. Брачность и разводимость населения городов Южной Сибири в середине XX − начале XXI вв. // Исторические исследования. 2019. № 9. С. 81−92.

Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М.: Госстатиздат, 1963. 136 с.

Харчев А.Г. Брак и семья в СССР: опыт социологического исследования. М.: Мысль, 1964. 325 с.

Харчев А.Г. Брак и семья в СССР: опыт социологического исследования. 2-е изд. М.: Мысль, 1979. 368 с.

References

Antonov, A.I., Sorokin, S.A. (2000). *Sud'ba sem'i v Rossii XXI veka: razmyshleniia o semeynoy politike, o vozmozhnosti protivodeystviya upadku sem'i i depopulyatsii* [The Fate of the Family in Russia in the 21st Century: Reflections on Family Policy and the Possibility of Counteracting Family Decline and Depopulation]. Moscow, Graal. 416 p.

Aralovets, N.A. (2015). *Gorodskaya sem'ya v Rossii vo vtoroy polovine XX v.* [The Urban Family in Russia in the Second Half of the 20th Century.]. Moscow, IRI RAN. 356 p.

Belova, V.A., Darskii, L.E. (1972). *Statistika mneniy v izuchenii rozhdaemosti* [Statistics of Opinions in the Study of Fertility]. Moscow, Statistika. 144 p.

Belova, V.A. (1975). *Chislo detey v sem'e* [The Number of Children in a Family]. Moscow, Statistika. 176 p.

Darskiy, L.E. (1972). *Formirovanie sem'i. Demografo-statisticheskoe issledovanie* [Family Formation. A Demographic and Statistical Study]. Moscow, Statistika. 197 p.

Golod, S.I. (1998). *Sem'ya i brak: istoriko-sotsiologicheskiy analiz* [The Family and Marriage: A Historical and Sociological Analysis]. Moscow, Petropolis. 272 p.

Goncharov, Yu. M. (2002). *Gorodskaya sem'ya Sibiri vtoroy poloviny XIX − nachala XX v.* [The Urban Family in Siberia in the Second Half of the 19th − Early 20th Century]. Barnaul, Izdatel'stvo AltGU. 384 p.

Goncharova, G.S., Savelyev, L.Ya. (2004). *Semeyno-brachnye otnosheniya u narodov Sibiri: problemy, tendentsii, perspektivy* [Family and Marriage Relations among the Peoples of Siberia: Problems, Trends, and Prospects]. Novosibirsk, Nonparel. 288 p.

Grigorev, Yu.A., Baran, O.I. (2017). Gendernye razlichiya v smertnosti i prodolzhitelnosti zhizni v Sibirskom federalnom okruge [Gender Differences in Mortality and Life Expectancy in the Siberian Federal District]. In *Byulleten Natsionalnogo nauchno-issledovatelskogo instituta obshchestvennogo zdorovya imeni N.A. Semashko.* No. 1, pp. 42−45.

Isupov, V.A. (2014). Brachnost' naseleniya Zapadnoy Sibiri kak fenomen sotsial'noy mobil'nosti (konets XIX v. − konets 1920-kh gg.) [Marriage Rate of the Population of Western Siberia as a Phenomenon of Social Mobility (Late 19th Century − Late 1920s)]. In *EKO. Vserossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal.* No. 10 (484), pp. 172−180.

Isupov, V.A. (2023). Krizis instituta brachnosti v gorodakh RSFSR v gody Vtoroy mirovoy voyny [The Crisis of the Marriage Institution in the Cities of the RSFSR during the Second World War]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. No. 2 (79), pp. 16−26.

Kharchev, A.G. (1964). *Brak i sem'ya v SSSR: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya* [Marriage and the Family in the USSR: An Experience of Sociological Research]. Moscow, Mysl. 325 p.

Kharchev, A.G. (1979). *Brak i sem'ya v SSSR: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya* [Marriage and the Family in the USSR: An Experience of Sociological Research]. Moscow, Mysl. 368 p.

Korobeynikova, N.S. (2016). *Obratnaya storona voyny: brak, sem'ya i rozhdaemost' v gorodakh Zapadnoy Sibiri v gody Vtoroy mirovoy voyny (1939−1945 gg.)* [The Other Side of the War: Marriage, Family, and Fertility in the Cities of Western Siberia during the Second World War (1939−1945)]. Novosibirsk, Apelsin. 225 p.

Kvasha, A.Ya. (1981). *Demograficheskaia politika v SSSR* [Demographic Policy in the USSR]. Moscow, Finansy i statistika. 200 p.

Kyshpanakov, V.A. (2022). *Naselenie Khakasii v postsovetskom periode (1992−2022 gody)* [The Population of Khakassia in the Post-Soviet Period (1992−2022)]. Abakan, Hakasskiy gosudarstvennyy universitet imeni N.F. Katanova. 172 p.

Mikheeva, A.R. (2006). Brak i semya v Sibiri: sovremennye tendentsii [Marriage and Family in Siberia: Modern Trends]. In *EKO. Vserossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal.* No. 11, pp. 138−155.

Popkov, Yu.V., Kostyuk, V.G., Tyugashev, E.A. (2007). Narody Sibiri v sotsiokul'turnom prostranstve Evrazii: tsennostnye predpochteniya i mezhetnicheskie ustanovki [The Peoples of Siberia in the Sociocultural Space of Eurasia: Value Preferences and Interethnic Attitudes]. In *Sotsiologicheskie issledovaniya.* No. 5, pp. 62−69.

Romanov, R.E. (2018). Dinamika chislennosti trudovykh resursov Sibiri v usloviyakh demograficheskoy i ekonomicheskoy modernizatsii makroregiona (konets XIX − nachalo XXI v.) [Dynamics of the Number of Labor Resources of Siberia in the Conditions of Demographic and Economic Modernization of the Macroregion (End of the 19th − Beginning of the 21st Century)]. In *Molodoy uchenyy.* No. 39 (225), pp. 142−153.

Slavina, L.N. (2007). *Sel'skoe naselenie Vostochnoy Sibiri (1960−1980-e gg.)* [Rural Population of Eastern Siberia (1960s−1980s)]. Krasnoyarsk, KrasGPU imeni V.P. Astaf'eva. 472 p.

Soboleva, S.V. (1995). Demograficheskie problemy Sibiri (1990−1994) [Demographic Problems of Siberia (1990−1994)]. In *Sem'ya na rubezhe vekov: materialy oblastnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Novosibirsk. Vol. 1, pp. 78−84.

Steshenko, V.S., Piskunov V.P. (Eds.). (1974). *Demograficheskaia politika* [Demographic Policy]. Moscow. 212 p.

Tinikova, E.E. (2019). Brachnost' i razvodimost' naseleniya gorodov Yuzhnoy Sibiri v seredine XX − nachale XXI vv. [Marriage and Divorce Rates among the Population of the Cities of Southern Siberia in the Mid-20th − Early 21st Century]. In *Istoricheskie issledovaniya.* No. 9, pp. 81−92.

Urlanis, B.T. (1963). *Rozhdaemost' i prodolzhitel'nost' zhizni v SSSR* [Fertility and Life Expectancy in the USSR]. Moscow, Gosstatizdat. 136 p.

Valentey, D.I. (1967). *Teoriya i politika narodonaseleniya* [Theory and Population Policy]. Moscow, Vysshaya shkola. 184 p.

Volkov, A.G. (1989). *Sem'ya glazami demografa* [The Family through the Eyes of a Demographer]. Moscow, Znanie. 65 p.

Zadorin, A. V. (2016). *Naselenie Krasnoyarskogo kraya v 1970–1990-kh gg. Vosproizvodstvo, rasselenie* [The Population of the Krasnoyarsk Territory in the 1970s–1990s: Reproduction and Settlement]. Krasnoyarsk. 115 p.

Zverev, V.A. (2014). *Ludi detnye: vosproizvodstvo naseleniya sibirskoy derevni v kontse imperskogo perioda* [People with Children: Population Reproduction in the Siberian Village at the End of the Imperial Period]. Novosibirsk, NGPU. 278 p.